

Новое имя на эстраде

ЯХОНТЫ ДРАГОЦЕННЫЕ

СОВЕТСКИЕ ПЕСНИ
Г. МОСКВА

21 МАР 1979



Вышла она, затянутая в модные джинсы, в аккуратных мягких сапожках, — молодая, стройная, красивая, подбоченилась лихо, и сразу стала похожа на озорного мальчишку. Улыбнулась, глядя на далекие огни, может быть, что-то свое вспомнила, и вдруг притопнула каблучком, пришелкнула пальцами, извинилась как бы: «Я тихонечко, вполголоса» и — запела: «Уж вы, яхонты, яхонты, Драгоценные камешки...» И голос — сам, как яхонт драгоценный...

О русской народной песне Людмила Рюмина говорит с такой же неподеленной теплотой, с такой же трогательной любовью, как и о своем детстве, о матери. Оттуда ведь, из деревенского детства, несёт она эту любовь к русской речи, обычаям да обрядам, к фольклору. Вспоминает, как собирались вечерами бабы — цели стройным хором. Или: дед усадит ребятшек на печи и приплясывает, и напеваает, множество знал старинных работных песен. А уж мама какой певуньей была! Да еще одна слава о ней шла — семнадцати лет первой считалась в районе по косьбе. Хорошо пелось — спору и работалось...

Да, было Люде в кого уродиться голосистой и упорной в деле. Хотя жила она в Воронеже, дедушкина маленькая деревня Вязовое, в Липецкой области, недалеко от знаменитого яблоневого места, была для нее таким же родным домом. Как услышат сельчане: «Посею лебеду на берегу», так скажут привычно: «Ясное дело, Рюмина Людка опять хор собрала...»

Так и росла она, не подозревая, что естественная потребность петь станет ее главной творческой страстью в жизни. То в балерины мечтала пойти, когда было лет десять — в газете увидела объявление о наборе в училище, хотела поступить, да не приняли. Потом рисованием занялась — отыскала клуб, где был художественный

кружок, а заодно и в хор записалась. Закончила школу с художественным уклоном, стала работать на комбинате оформления и рекламы. А любовь к песне рядом шла, не отставала. Ни один самостоятельный концерт на комбинате не обходился без Люды. И вот ведь, перетянула ее к себе русская песня окончательно и навсегда.

Как-то услышали «Воронежские девчата» голосистого художника - оформителя Рюмину и забрали ее к себе в ансамбль. Пела Люда там с удовольствием, с радостью колесила по стране с гастролями, и казалось, наша, наконец себя. Но скоро почувствовала — учиться все-таки надо. Упорства ей не занимать: решит, значит, сделает, такой у нее характер. Поступила в Московское городское музыкальное училище им. Ипполитова-Иванова. И вроде бы учить-то ее нечему было, говорили: певица уже сложившаяся. Оттого и прошла она легко за один год программу двух лет — экстерном, да еще повышенную стипендию получала. Другому кому-нибудь скажи, что все умеет, так он счастлив будет, успокоится. Только не Люда. Уж и лауреатом конкурса молодых исполнителей при ЦАРИ стала, и успех ей сопутствовал на больших концертных сценах, да все-таки не хватало ей самой чего-то. Поняла: голоса своего до конца не знает. А хотелось, чтобы специалист настоящий помог, подсказал.

Вот тогда-то и пришла она к

Нине Константиновне Мешко. Долго, настойчиво ходила на ее занятия, сидела в сторонке, слушала и присматривалась, пока Нина Константиновна не увидела в Люде не просто талантливого человека — одержимого в любви к народному песенному творчеству. Сначала потихоньку стала с ней заниматься, минут по десять-пятнадцать урывая у свободного времени, потом посвящала ей часы. Теперь Людмила Рюмина, одна из любимых учениц Мешко, — студентка первого курса народного факультета, только образованного в Государственном музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных.

Людмила Рюмина — явление самобытное и не такое уж частое в народном песенном исполнительстве. И вот почему. При всем своем незаурядном таланте певица не себя и свой голос стремится показать на сцене, а то «дело», которое, как она убеждена, только хорошо можно делать. И дело это самое, может быть, филигранное в народном творчестве. Певица представляет не просто песню — народ, его характер, его историю, то, чем фольклор в избытке богат, чем ценен для нас сегодня. «Народное пение — глубинное, драматичное даже, — говорит Люда. — За любую провинность русский человек себя гложет, любую беду общую и радость в себе переживает, оттого и песни наши русские проникнуты мудростью, из глубины души исходят».

В фольклоре увидела Люда и ощутила неиссякаемый источник разнообразия и вдохновения. Уже более трехсот фольклорных песен в ее репертуаре — пермских и ульяновских, архангельских и свердловских... Собраны они и по собственной ее инициативе, и появились благодаря Мешко, педагогам Л. Сухановой и В. Клодчиной, которая, кстати, еще в училище была первым другом-советчиком Люды, помогая певице раскрыть свои природные данные. На шестом Всесоюзном конкурсе артистов эстрады в Ленинграде Люда исполнила некоторые из этих песен, например, брянскую «На грядной неделе», и с таким мастерством исполнила, с таким пониманием, бережностью, что о ней сразу же, с первого тура, все с восторгом заговорили. А звание лауреата, которое она там получила, — естественное, заслуженное признание ее искусства.

Только что в столичном Театре эстрады прошли концерты лауреатов ленинградского конкурса, где Людмила Рюмина была украшением программы. Она побывала на днях и у нас в редакции, пела свои любимые песни: величальные, шуточные, плясовые... Скоро молодой солистке Москонцерта предстоит гастрольная поездка за рубеж. И хотя голос Люды и песни, драгоценные яхонты ее, звучали и в концертном зале «Россия», и в Кремлевском Дворце съездов, она всегда с одинаковым наслаждением несет свое фольклорное богатство в самые маленькие клубы. Потому что хочет, чтобы услышало эти песни как можно больше людей, чтобы полюбились они, как ей самой.

Т. ИСАКОВА.